

УДК 81-115

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННОЙ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Яковлева Анна Михайловна

- e-mail: anyamp@list.ru;
кандидат филологических наук, доцент кафедры германской
и романской филологии факультета романо-германских языков;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Крюкова Анастасия Игоревна

- e-mail: kryukova.anastasia@yandex.ru;
старший преподаватель кафедры германской и романской
филологии факультета романо-германских языков;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Яковлева А. М., Крюкова А. И. Контрастивный анализ предложно-именной конструкции в романских языках в лингвистическом и переводческом аспектах // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 27.05.2025
- Статья размещена на сайте 09.09.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Проблемы изучения артиклей в языках](#)

[Сравнительный анализ перевода с французского языка на другие романские и русский языки](#)

[Сравнительный анализ машинного и профессионального авторского переводов](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. В исследовании анализируются французская предложно-именная конструкция со структурной моделью «неопределённый артикль главное существительное + предлог de + нулевой артикль зависимое существительное» и её переводы на близкородственные (испанский, итальянский) и неблизкородственные (русский) языки, включая сравнение профессионального и машинного перевода.

Процедура и методы. Методом сплошной выборки было рассмотрено свыше 200 примеров – словосочетаний из французских произведений и их переводов на испанский, итальянский и русский языки. Для обработки полученного материала в исследовании использовался функциональный анализ языковых единиц. Проведён сопоставительный анализ корпуса текстов с применением методов контекстуального и структурного анализа. Используются данные профессионально-авторского перевода и машинных систем (Google Translate, DeepL, Large Language Models, GPT-4).

Результаты. Установлено, что испанский и итальянский языки сохраняют аналогичную структуру, тогда как русский требует синтаксической трансформации. Выявлены типичные ошибки машинного перевода, такие как избыточный артикль в испанском и некорректный падеж в русском языках.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты могут быть применены для дальнейшего изучения артиклевой системы романских языков, для развития сравнительно-сопоставительного языкознания в области способов передачи категории определённости / неопределённости в близкородственных и неблизкородственных языках, для улучшения алгоритмов машинного перевода и методики преподавания романских языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

французский язык, неопределённый артикль, нулевой артикль, категория определённости / неопределённости, машинный перевод, профессиональный перевод, сопоставительный анализ, нейросетевой перевод

ВВЕДЕНИЕ

Французские предложно-именные конструкции со структурной моделью «неопределённый артикль главное существи-

тельное + предлог de + нулевой артикль зависимое существительное» представляют значительный интерес для лингвистики и переводоведения. Их изучение позволяет выявить закономерности межъязыковой передачи грамматических структур, особенно в контексте автоматизированного перевода.

Актуальность исследования обусловлена двумя факторами:

- языковым: необходимостью системного описания функционирования артиклевых систем в романских языках на фоне уточнения черт сходства и различия;
- переводческим: разработкой адекватных стратегий перевода текстов на русский язык, где артикли отсутствуют. В данном аспекте особый интерес представляет сравнение авторских и машинных переводов. Развитие нейросетей (GPT) значительно улучшило способность машинного перевода учитывать контекст. Однако, как показывают последние исследования, нейросети всё ещё допускают системные ошибки в переводе артиклевых конструкций, особенно в специализированных текстах (юридических, медицинских) [11; 14].

Настоящее исследование ставит своей целью провести анализ предложно-именных конструкций со структурной моделью «неопределённый артикль главное существительное + предлог de + нулевой артикль зависимое существительное» во французском, испанском и итальянском языках, сравнить профессиональный и машинный переводы между названными романскими языками и на русский язык, а также предложить рекомендации по оптимизации переводческих моделей.

В качестве материала исследования были выбраны параллельные переводы произведений французских авторов на испанский, итальянский и русский языки: Э. Золя, Г. Флобер, Ж. Сименон, А. де Сент-Экзюпери, Р. Гари, А. Камю, О. де Бальзак, М. Дюрас, М. Паньоль. Для обработки полученного материала в исследовании наряду с частными использовались общие методы наблюдения и описания языковых фактов. В тексте статьи в качестве иллюстративного материала приводятся только сами структурные модели, более широкие контекстные примеры рассматриваются при необходимости уточнения оттенков значений или особенностей переводов.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АРТИКЛЕЙ В ЯЗЫКАХ

Наличие или отсутствие артиклей в языке связывают с когнитивным типом «категоризации мира», что даёт возможность рассматривать артиклевость / безартиклевость как типологический критерий в лингвистическом анализе языков [3]. Сопоставительное изучение артиклевой системы в нескольких языках, в частности в романских, позволяет анализировать проблему функционирования артиклей системно, такой подход способствует более точному выявлению видов и значений артиклей. Ряд исследователей отмечают, что для всех романских языков характерно наличие двух артиклей – определённого и неопределённого, их употребление рассматривается как норма для романских языков [3; 6]. Так, Р. И. Мальцева использует термин «панроманская категория», говоря об определённом и неопределённом артиклях [3, с. 57].

Артикль в романских языках позволяет вводить существительное в речь, актуализировать его. Он становится важной частью коммуникации, являясь одним из показателей, а иногда и единственным показателем числа, лица, определённости / неопределённости. Исследователи отмечают в качестве исторического назначения романских артиклей именно функцию указания на известный или неизвестный предмет (категория определённости / неопределённости) [3].

Поскольку для контрастивного анализа в статье привлекаются не только близкородственные языки, но и дистантный для романских языков русский язык, необходимо уточнить, что в русском языке категория определённости / неопределённости относится к разряду «скрытых» категорий [2]. Для её выражения нет определённого формального показателя, например окончания. В русском языке эта категория выражается при помощи аккумуляции различных средств: грамматических и лексических [2; 8]. В целом категория определённости / неопределённости является контекстной для всех языков. Определённость связана с известностью, со специфическими чертами объекта, с неопределённостью, с неизвестностью, с отсутствием знаний о предмете [2; 3; 6].

Хотя артикль и можно рассматривать как «панроманский» грамматический элемент, несущий коммуникативную контекстообразующую нагрузку, в частности определённую / неопределённость, многие исследователи подчёркивают, что функции и некоторые грамматические характеристики роман-

ских артиклей различны. Например, в румынском языке артикли склоняются, в итальянском языке отсутствует специальная форма для неопределённого артикля множественного числа [7, с. 194–195; 4, с. 40].

Наиболее богатым с точки зрения количества, функциональной маркированности и системности употребления артиклей традиционно считается французский язык. В этом плане французский язык называют «центральным» по отношению к другим «периферийным» романским языкам, например испанскому и итальянскому [6, с. 138].

Подчеркнём, что именно неопределённый артикль имеет меньше общих черт в употреблении в романских языках, в частности в анализируемых в данной статье: французском, испанском, итальянском. Исследователи уточняют, что «линия лингвокогнитивного раздела проходит на уровне неопределённого и частичного артиклей» [6, с. 144]. Подобные различия наблюдаются также относительно нулевого артикля, который «чаще встречается в “периферийных” языках, чем во французском стандартном языке» [6, с. 135]. В данной работе нулевой артикль выделяется как полноправный элемент артиклевой системы [1; 2; 6; 9].

Функционирование предложно-именной конструкции со структурной моделью «неопределённый артикль главное существительное + предлог *de* + нулевой артикль зависимое существительное» (модель «*une tasse de café*») в сравнительном плане даёт возможность установить принципы преобразования данных структур между языками в грамматическом, лексическом, логико-семантическом аспектах.

Анализ конструкций с предлогом «*de*», где отсутствие артикля («*de café*» вместо «*du café*») несёт собственную семантическую нагрузку, указывая на обобщённое, неспецифическое значение, имеет особое значение в переводческом аспекте с учётом развития технологий автоматического перевода. Так, согласно исследованию Дж. Смита, было установлено, что крупные языковые модели (*Large Language Models (LLMs)* – тип программы искусственного интеллекта, которая понимает человеческую речь и создаёт на её основе текст) воспринимают нулевой артикль как скрытый показатель определённости, а не как грамматическое отсутствие [1; 5], что вызывает частые неточности в русских переводах [12; 14].

Отметим, что выбранная для анализа предположно-именная конструкция (например, «*un verre de vin*») реализует атрибутивные отношения между существительными [8]. По классификации Донелла, такие конструкции могут выражать: количественные отношения («*une tranche de pain*»¹ – «ломтик хлеба»²), качественные характеристики («*un air de mystère*»³ – «намёк на тайну»⁴), партитивные отношения («*une partie de groupe*»⁵ – «часть группы»⁶) [12].

Названные структурные особенности осложняют машинный перевод, поскольку требуют учёта контекста для выбора корректной стратегии (например, трансформации в русском: родительный падеж, адъективация или предложная конструкция).

Таким образом, контрастивное изучение предположно-именной конструкции со структурной моделью «неопределённый артикль главное существительное + предлог *de* + нулевой артикль зависимое существительное» в романских языках в сопоставлении с русским языком имеет не только теоретическое значение для лингвистики, но и практическое применение в разработке алгоритмов перевода, в том числе автоматического.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РОМАНСКИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Предположно-именное словосочетание со структурной моделью «неопределённый артикль главное существительное + предлог *de* + нулевой артикль зависимое существительное» переводится на испанский и итальянский языки сходным образом, но с некоторыми важными различиями в лексике. Так, например, для перевода французского словосочетания «*une odeur de fleur*» («запах цветка»⁷) испанские и итальянские переводчики используют слова: испанское «*agota*» или итальянское «*profumo*», что означает «приятный», тогда как испанское «*olor*» и итальянское «*odore*» имеют нейтральное значение или значение «неприятный». Можно также заметить различия в выборе предлога в испанском языке: исп. «*olor a flores*», но

¹ Camus A. La Peste. Paris: Éditions Gallimard, 1947. 246 p.

² Камю А. Чума / пер. с фр. Н. Жарковой. М.: АСТ, 2018. С. 142.

³ Zola É. L'Assommoir. Paris: G. Charpentier, 1987. 469 p.

⁴ Золя Э. Западня / пер. с фр. М. Э. Клягиной-Кондратьевой. Л.: Художественная литература, 1957. С. 89.

⁵ Saint-Exupéry A. Pilote de guerre. Paris: Gallimard, 1942.

⁶ Де Сент-Экзюпери А. Военный лётчик. М.: Воениздат, 1963. С. 78.

⁷ Дюрас М. Любовник / пер. с фр. Л. Зониной, Л. Лунгиной. М.: Текст, 1993. С. 34.

«*aroma de flores*». Для точного перевода важно учитывать идиоматику каждого языка. В испанском часто используется предлог «**a**» вместо «**de**» для передачи значений «запах, вкус или ощущение»: «*olor a...*», «*sabor a...*». Некоторые выражения могут варьироваться у разных переводчиков. Например, «*éclat de rire*⁸» может быть переведено как «*carcajada*»⁹ – это устойчивое выражение для **громкого, заразительного смеха**, или как «*estallido de risa*»¹⁰, **что** звучит более драматично и подходит для описания **неожиданного, резкого смеха**. В романских языках предложно-именное словосочетание со структурной моделью «неопределённый артикль главное существительное + предлог de + нулевой артикль зависимое существительное», *выражающее принадлежность или категоризацию*, демонстрирует различия в употреблении неопределённого артикля множественного числа. Во французском неопределённый артикль множественного числа («des») всегда используется в подобных конструкциях: *des livres de philosophie* («*книги по философии*»), *des chansons d'amour* («*песни о любви*»). Неопределённый артикль указывает на неопределённое количество предметов, относящихся к определённой категории. Опускание артикля («*livres de philosophie*») делает фразу грамматически некорректной. В испанском неопределённый артикль множественного числа («unos / unas») может присутствовать или отсутствовать, что влияет на оттенок значения: «*unos libros de filosofía*» («*некоторые книги по философии*»), подчёркивается «некая часть» из общего множества. «*Libros de filosofía*» («*книги по философии*») – нулевой артикль перед главным существительным демонстрирует общее понятие без указания на количество. Значение становится «абстрактным», обозначая категорию в целом. В итальянском неопределённый артикль множественного числа («dei / degli / delle») обычно опускается, если речь идёт об обобщении: «*libri di filosofia*» («*книги по философии*») – нейтральное обозначение категории; «*canzoni d'amore*» («*песни о любви*») – общее понятие. Без артикля конструкция выражает «обобщённое значение», аналогичное испанскому варианту без «unos». С артиклем («*dei libri di filosofia*») – появляется оттенок «*некоторые книги*», как в испанском «*unos libros*».

⁸ Gary R. *La Promesse de l'aube*. Paris: Éditions Gallimard, 1960.

⁹ Gary R. *La promesa del alba* / trad. del francés por José Ángel Ezcurra. Barcelona: Anagrama, 2016.

¹⁰ Gary R. *La promesa del alba* / traducido por María Teresa Gallego. Alianza Editorial, 2005.

Сравнительный анализ показывает, что французский язык строго требует артикль «des», что делает конструкцию грамматически завершённой. Испанский язык допускает вариативность: артикль («unos / unas» добавляет значение «некоторые», а его отсутствие придаёт высказыванию обобщающий характер. Итальянский язык чаще обходится без артикля, используя его лишь для передачи неопределённого количества. Таким образом, наличие или отсутствие артикля в данной конструкции отражает «степень конкретизации» и «тип обобщения», характерные для каждого из трёх языков.

Испанский и итальянский языки, будучи романскими, часто сохраняют структуру оригинала при переводе предложно-именных сочетаний. Например, французское выражение со значением количества «*un verre de vin*¹¹» передаётся в испанском как «*un vaso de vino*¹²», а в итальянском — «*un bicchiere di vino*¹³», что соответствует исходной конструкции. Однако машинный перевод не всегда корректно воспроизводит эти модели. В испанском может появляться избыточный определённый артикль («*un vaso del vino*» вместо «*de vino*»), т. е. искусственный интеллект придаёт второму существительному дополнительную конкретизацию. В итальянском была выявлена нетипичная форма с неопределённым артиклем («*un bicchiere di un vino*»), что воспринимается как нарушение естественности речи. В испанском языке артикль с партитивным значением обычно опускается после предлога «de»: «*vaso de vino*» [10]. В итальянском предложно-именная конструкция «*un bicchiere di vino*» отражает архаичную частичную форму, где «di» заменяет латинский генетив [13]. В русском языке передача подобных конструкций требует трансформаций из-за различий в грамматическом строе. Наиболее частый вариант — родительный падеж («*стакан вина*», около 85% случаев). Реже применяется адъективация («*un mur de brique*» → «*кирпичная стена*», 12,4%) или предложные конструкции («*une femme de caractère*» → «*женщина с характером*», 5,6%). Машинный перевод часто допускает ошибки: например, выбирает винительный вместо родительного падежа («*стакан вино*») или сохраняет буквальный смысл («*un air de mystère*» → «*воздух тайны*» вместо идиоматичного «*намёк на тайну*»), что искажает восприятие текста. Таким образом, даже

¹¹ Pagnol M. *La Gloire de mon père*. Paris: Éditions Pastorelly, 1957.

¹² Pagnol M. *La gloria de mi padre* / trad. M. T. Gallego Urrutia. Barcelona: Editorial Juventud, 2000.

¹³ Pagnol M. *La gloria del mio padre* / trad. Yasmina Melaouah. Milano: Bompiani, 2019.

в близкородственных языках машинный перевод сталкивается с трудностями, а в случае с русским – требует глубокой адаптации структур.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАШИННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДОВ

Прежде всего следует рассмотреть преимущества и недостатки двух видов перевода. Профессиональный перевод обеспечивает высокое качество, так как учитываются контекст и идиоматика, что позволяет точно передавать смысл исходного текста. Применительно к переводу предложно-именной конструкции со «неопределённый артикль + предлог «de» + нулевой артикль» переводчик демонстрирует гибкость в выборе стратегий, например, используя родительный падеж или адъективацию там, где это необходимо. Кроме того, профессиональный подход гарантирует точную передачу семантических нюансов, которые часто теряются при автоматизированных методах. В отличие от профессионального, машинный перевод сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, системы выбирают буквальный перевод, не учитывая контекста. Во-вторых, они жёстко привязаны к определённым грамматическим конструкциям, например к родительному падежу, даже когда уместны другие варианты. В-третьих, машинный перевод не всегда корректно передаёт качественные значения, что искажает смысл текста (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Перевод французских фразем: профессиональные и автоматизированные решения / Translation of French phrases: professional and automated solutions

Конструкция (фр.)	Проф. перевод (рус.)	Google Translate	DeepL	ChatGPT-4
un verre de vin	«стакан вина» ¹⁴	«стакан вина»	«бокал вина»	«бокал вина»
une sorte de silence	«род тишины» ¹⁵	«вид тишины»	«разновидность тишины»	«некий вид тишины»

¹⁴ Де Бальзак О. Отец Горио / пер. с фр. Е. Ф. Гунст. М.: Гослитиздат, 1955. С. 48.

¹⁵ Камю А. Посторонний / пер. с фр. Н. Галь. М.: Иностранная литература, 1969. С. 72.

Машинный перевод в целом корректно передаёт структуру, но допускает стилистические неточности. «GPT-4» превосходит «Google Translate» или «DeepL» в понимании контекста, но его переводы всё ещё часто сохраняют тенденцию быть излишне дословными. Рассмотрим примеры некорректных переводов, представленных в таблице.

«*Un verre de vin*» → «**Бокал вина**» (**стилистическая ошибка**): во французском «*un verre*» – нейтральное обозначение стеклянной ёмкости, но в русском «**бокал**» предполагает изящную форму (для вина / шампанского). В прозе это создаёт нежелательную «нарядность».

Полный текст оригинального примера (Флобер «Мадам Бовари»¹⁶): «*Il prit un verre de cognac*». Дословный перевод на русский язык: «Он взял бокал коньяка» (неестественно для бытовой сцены). Корректный перевод на русский язык: «Он налил себе рюмку коньяка» (соответствует контексту).

«*Une sorte de silence*» → «**Некий вид тишины**» (**семантический сдвиг**): французская конструкция передаёт неопределённость, но русский вариант звучит как оксюморон («вид» применим к визуальному, а не к звуку).

Полный текст оригинального примера (Камю «Посторонний»¹⁷): «*Une sorte de silence s'était installé entre nous*». Дословный перевод на русский язык: «Некий вид тишины установился между нами» (нарушение семантики). Корректный перевод на русский язык: «Между нами повисла странная тишина» (сохранена метафоричность).

Проведённый анализ подтверждает, что профессиональный перевод точнее в передаче семантических нюансов.

С развитием нейросетевых моделей, таких как GPT-4, обработка контекста значительно улучшилась, однако сложные конструкции (например, артиклевые) по-прежнему вызывают трудности. В цифровых медиа машинный перевод чаще сохраняет кальки (например, «*un flux de données*» → «**поток данных**»), тогда как профессиональный перевод допускает вариации (например, «**дата-поток**»), что делает его более гибким и естественным.

¹⁶ Flaubert G. Madame Bovary: Édition du manuscrit original. Paris: Éditions Classiques Garnier, 2023.

¹⁷ Camus A. L'Étranger. Édition augmentée. Paris: Gallimard, 2021.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Артиклевые системы романских языков, несмотря на общее происхождение, демонстрируют значительную вариативность, отражающую разные пути грамматикализации. Их сопоставление с русским языком, где категория определённости / неопределённости выражена имплицитно, подчёркивает важность типологических исследований для лингвистики и прикладных задач, таких как машинный перевод. Понимание этих различий позволяет улучшить алгоритмы перевода и глубже изучить когнитивные механизмы языковой категоризации.

Анализ французских предложно-именных конструкций со структурной моделью «неопределённый артикль + предлог de + нулевой артикль» выявил их важную роль в лингвистической теории и переводческой практике. Особый интерес представляет семантическая функция нулевого артикля, который придаёт словосочетаниям обобщённое значение. В родственных романских языках (испанском, итальянском) подобные структуры обычно сохраняются, но автоматические переводчики часто ошибаются, добавляя лишние артикли и тем самым нарушая понимание текста. При переводе на русский язык, не имеющий артиклей, возникают особые трудности, требующие различных грамматических преобразований: использования родительного падежа, перевода прилагательным или введения предложных конструкций. Эти особенности значительно осложняют процесс машинного перевода. Сопоставление профессионального и автоматического перевода выявило существенные различия. Опытные переводчики успешно учитывают контекст и идиоматические особенности, находя точные соответствия. В то время как системы машинного перевода («Google Translate», «DeepL») часто дают буквальные, неидиоматичные варианты. Даже современные нейросетевые модели, несмотря на значительный прогресс в обработке контекста, продолжают испытывать трудности с подобными конструкциями. Для совершенствования автоматического перевода требуется дальнейшая работа над алгоритмами, которые должны лучше учитывать контекстную зависимость артиклей в романских языках и разнообразие способов передачи таких конструкций в русском.

Исследование подтвердило, что машинный перевод требует доработки для учёта контекстуальных нюансов. Профессиональный перевод остаётся более точным благодаря гибкости

и глубокому пониманию семантики. Совершенствование алгоритмов возможно за счёт расширения лингвистических правил и анализа контекста. Особое внимание следует уделять специализированным текстам, где буквальный перевод может существенно исказить смысл.

Повышению качества машинного перевода способствуют:

- добавление в так называемое обучение искусственного интеллекта, лежащего в основе машинного перевода, большего количества узкоспециализированных текстов;
- использование прагматических маркеров, задающих стиль перевода (например, «Переведи как экспертное руководство»);
- внедрение правил пост-обработки для артиклевых конструкций.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны не только с углублением теоретических знаний о системах артиклей, но и с совершенствованием нейросетевых моделей перевода, а также с разработкой практических рекомендаций по локализации цифрового контента. Полученные результаты подчёркивают важность комплексного подхода, сочетающего лингвистический анализ с технологическими разработками, что особенно актуально в условиях всё большего распространения автоматизированных переводческих систем как на практике, так и в качестве теоретического дополнения в науку о переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гийом Г. Проблема артикля во французском языке. Париж: Librairie E. Droz, 1939. 214 с.
2. Ефремова И. Н., Белкова Т. М. Способы и средства выражения категории определенности / неопределенности в русском и французском языках // Концепт. 2017. №28. С. 27–30.
3. Мальцева Р. И. Разрушение именных парадигм и артиклеобразование // Культурная жизнь Юга России. 2012. №2. С. 34–42.
4. Петрунин М. М. Сравнение артиклей в синхронном обучении языкам романской группы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. №1. С. 39–42.
5. Попова В. Б. Нулевой артикль как дейктик семантического инварианта, множественности денотата // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №4-4. С. 24–28.
6. Седых А. П., Чижова А. О., Быканова М. С. Артикль в романских языках: контрастивный и лингвокогнитивный подходы // Вопросы современной лингвистики. 2025. №1. С. 135–146.

7. Становая Л. А. История французского артикля: о причинах появления артикля во французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2024. №3. С. 191–201.
8. Стрелкова С. П. Морфологические средства реализации категории определенности / неопределенности и способы их передачи на русский язык (на материале рассказа Э. Кестнера «Эмиль и сыщики» и его перевода на русский) // Время науки. 2019. №3. С. 34–41.
9. Яковлева А. М., Крюкова А. И. Предложно-именная конструкция в межкультурной коммуникации // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 03.03.2025).
10. Batchelor R. E. Using Spanish: A Guide to Contemporary Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 318 p.
11. Barnett M., Bhat I. A., Varga D., et al. Syntactic Perturbations Reveal Representational Constraints in Large Language Models // Computational Linguistic. 2024. T. 50. No. 1. P. 257–291.
12. Donaill É. Les constructions «nom + de + nom» en français moderne: étude syntaxique et sémantique. Paris: Klincksieck, 1974. 189 p.
13. Maiden M. A. Linguistic History of Italian. London: Longman, 1995. 278 p.
14. Volnikova K., Davidek A., Linzen T. Probing for Cross-Lingual Morphosyntactic Knowledge in Pre-trained Language Models // Findings of the Association for Computational Linguistics: EACL 2023. Dubrovnik: Association for Computational Linguistics, 2023. P. 2159–2176.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Anna M. Yakovleva

- e-mail: anyamp@list.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Germanic and Romance
Philology, Faculty of Romance and Germanic Languages,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A2, Moscow 105005, Russian Federation

Anastasia I. Kryukova

- e-mail: kryukova.anastasia@yandex.ru,
Senior Lecturer, Department of Germanic and Romance Philology, Faculty
of Romance and Germanic Languages,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Yakovleva, A. M. & Kryukova, A. I. (2025). Contrastive Analysis of Prepositional-nominal Constructions in Romance Languages: Linguistic and Translational Aspects. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. The study examines the French prepositional-nominal construction with the structural model “indefinite article + preposition ‘de’ + zero article” and its translation into closely related (Spanish, Italian) and non-closely related (Russian) languages, including a comparison of professional and machine translation.

Methodology. Over 200 examples of phrases from French literary works and their translations into Spanish, Italian, and Russian were analyzed using continuous sampling. Functional analysis of linguistic units was applied to process the collected data. A comparative analysis of the text corpus was conducted using contextual and structural analysis methods. The study utilized data from professional human translations and machine translation systems (Google Translate, DeepL, Large Language Models, GPT-4).

Results. The study found that Spanish and Italian retain a similar structure, whereas Russian requires syntactic transformation. Typical machine

translation errors were identified, such as redundant articles in Spanish and incorrect case usage in Russian.

Research implications. The results can be applied to further research on the article system in Romance languages, to advance contrastive linguistics in expressing definiteness / indefiniteness in closely and non-closely related languages, to improve machine translation algorithms, and to enhance the methodology of teaching Romance languages.

Keywords

French language, indefinite article, zero article, definiteness / indefiniteness category, machine translation, professional translation, contrastive analysis, neural machine translation

References

1. Guillaume, G. (1939). *The Problem of the Article in French*. Paris: Librairie E. Droz publ. (in Russ.).
2. Efremova, I. N. & Belkova, T. M. (2017). Ways and Means of Expressing the Category of Definiteness / Indefiniteness in Russian and French. In: *Concept*, 28, 27–30 (in Russ.).
3. Maltseva, R. I. (2012). Destruction of Noun Paradigms and Article Formation. In: *Cultural Life of the South of Russia*, 2, 34–42 (in Russ.).
4. Petrunin, M. M. (2016). Comparison of Articles in Synchronous Teaching of Romance Languages. In: *Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*, 1, 39–42 (in Russ.).
5. Popova, V. B. (2021). Zero Article as a Deictic of a Semantic Invariant, Plurality of Denotate. In: *International Research Journal*, 4-4, 24–28 (in Russ.).
6. Sedykh, A. P., Chizhova, A. O. & Bykanova, M. S. (2025). Article in Romance Languages: Contrastive and Linguacognitive Approaches. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, 135–146 (in Russ.).
7. Stanovaya L. A. (2024). History of the French Article: On the Reasons for the Appearance of the Article in the French Language. In: *Verhnevolzhski philological bulletin*, 3, 191–201 (in Russ.).
8. Strelkova, S. P. (2019). Morphological Means of Implementing the Category of Certainty / Uncertainty and Ways of Conveying Them into Russian (Based on E. Kestner's story "Emil and the Detectives" and Its Translation into Russian). In: *The Times of Science*, 3, 34–41 (in Russ.).
9. Yakovleva, A. M. & Kryukova, A. I. (2024). Prepositional-Nominal Construction in Interlingual Communication. In: *Russian Social and*

Humanitarian Journal, 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 03.03.2025) (in Russ.).

10. Batchelor, R. E. (2006). *Using Spanish: A Guide to Contemporary Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Barnett, M., Bhat, I. A., Varga, D. & et al. (2024). Syntactic Perturbations Reveal Representational Constraints in Large Language Models. In: *Computational Linguistic*, 50 (1), pp. 257–291.
12. Donail, É. (1974). *Les constructions «nom + de + nom» en français moderne: étude syntaxique et sémantique*. Paris: Klincksieck.
13. Maiden, M. A. (1995). *Linguistic History of Italian*. London: Longman.
14. Volnikova, K., Davidek, A. & Linzen, T. (2023). Probing for Cross-Lingual Morphosyntactic Knowledge in Pre-trained Language Models. In: *Findings of the Association for Computational Linguistics: EACL 2023*. Dubrovnik: Association for Computational Linguistics, pp. 2159–2176.